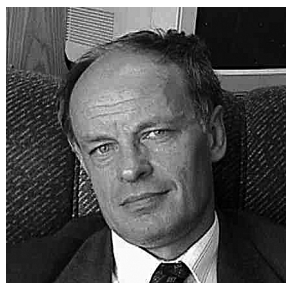

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В.Е.Ленский

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
Президент Клуба инновационного развития,
доктор психологических наук

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Эти периоды правомерно рассматривать как глобальные революции, которые могут приводить к изменению типа научной рациональности. В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно В.С.Степину, со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем (помимо всего прочего) упустить из виду принципиальные изменения в понимании рациональности в науках об управлении и организации.

Три крупные стадии развития науки [1], каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать как три исторических типа научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации: *классическая* (соответствующая классической науке), *неклассическая* и *постнеклассическая*.

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными лишь ему основаниями науки, которые позволяют выделить в мире и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся). При этом возникновение нового типа рациональности и нового образа науки не следует понимать

упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода; напротив, между ними существует преемственность.

Следуя В.С.Степину, можно сказать, что каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания. Если схематично представить эту деятельность как отношения «субъект — средства — объект» (включая в понимание субъекта ценностно-целевые структуры деятельности, знания и навыки применения методов и средств), то описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной рациональности, характеризуются различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности.

Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, на этом этапе, (как и на всех остальных) детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливает этих детерминаций. Научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека.

Традиционное представление об управлении родилось в контексте классической науки, и оно ограничилось **парадигмой «субъект — объект»**.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они влияют на характер знаний (определяют, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире). На результаты научных исследований накладывается осмысление соотношенности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности.

В контексте неклассической науки развитие представлений об управлении в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект — объект». Естественнонаучные традиции, содержат в себе ряд скрытых постулатов [2].

Постулат первый: «Теория об объекте, имеющаяся у исследователя, не является продуктом деятельности самого объекта».

Этот постулат фиксирует доминирующее положение исследователя по отношению к объекту. Утверждение, что «природа не злонамеренна», является одной из форм осознания этого постулата.

Постулат второй: «Объект не зависит от факта существования теории, отражающей этот объект».

Второй постулат порождает возможность говорить о свойствах и законах, присущих вещам. Они существуют объективно и лишь фиксируются исследователем.

В соответствии с этими постулатами отношения между исследователем и объектом описываются схемой «субъект — объект». Этот же тип отношений был положен в методологические основы построения кибернетики. Принципиальная ограниченность подхода кибернетики отчетливо проявилась при попытках моделирования социальных систем, конфликтных взаимодействий, процессов общения, социальных и психологических феноменов, в которых поведение объекта оказывалось существенно зависящим от отношений с исследователями, от «модели ситуации, которую строил объект», от целей объекта и исследователя и их взаимных представлениях.

Противопоставление объекта и исследователя оказалось справедливым лишь для объектов «не наделенных психикой». Когда же исследователю противостоит «наделенный психикой» объект, отношение между ними превращается в отношение между двумя исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. В таких отношениях явно происходит нарушение «физических» постулатов: исследователь становится всего лишь одним из персонажей в специфической системе рефлексивных отношений, а объекты сравнимыми с исследователем по совершенству. Принципиальным является снятие противопоставления между «исследователем» и «объектом исследования». Это создает возможность перехода в управлении от парадигмы «субъект — объект» к **парадигме «субъект — субъект»**.

Как следствие появляются новые представления об управлении: рефлексивное управление [2, 3], информационное управление [4], управление активными системами [5] и др.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. В нем учитывается соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решается задача осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотношении с социальными целями и ценностями.

Исходя из того что основой современной научной картины мира является универсальный эволюционизм, включающий в себя и «состояния социальной жизни», Степин обращает внимание на удивительное соответствие «современной научной картины мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца 20-ого столетия в связи с осмыслением современных глобальных проблем», но и на ее соответствие «философским идеям, выросшим на почве самобытности России и ее Серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока» [1]. Исходя из принципа универсального эволюционизма, он подчеркивает необходимость коммуникативного (диалогического) включения в современную научную картину мира всей совокупности ценностей мирового культурного развития. Только на этом, уподобляемом вселенскому, пути можно ожидать успехов с построением действительно человекомерных саморазвивающихся систем (примем это как некий очевидный постулат) — а также подлинного понимания альтернативных идей восточных культур, в частности идеи о связи истины и нравственности.

Такое понимание постнеклассической научной рациональности предполагает введение в контекст любых научных исследований **«полисубъектной среды»**, на фоне которой они проводятся. Среда, которая включает в себя наряду с различными типами субъектов совокупность ценностей мирового культурного развития; среды, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система. При этом парадигмой управления постнеклассической науки становится **парадигма «субъект — полисубъектная среда»¹**.

Принципиально важно отметить, парадигма управления «субъект — полисубъектная среда» оказывается неразрывно связанной с проектной парадигмой. Проектная парадигма и неразрывно связанный с ней субъектный подход определяют широкое поле междисциплинарных исследований, философское осмысление которого проведено в различных школах и направлениях. Особую роль, на наш взгляд, сыграл философский конструктивизм.

В последние годы начинают просматриваться основные черты постнеклассической интерпретации субъектного подхода [6]:

- субъекты как главный системообразующий фактор;
- легализация субъектных реальностей через рефлексию;

¹ В качестве одной из первых попыток развития проблематики управления в соответствии с парадигмой «субъект — полисубъектная среда» следует отметить «теорию активных систем» [5].

- сетевая организация знаний;
- взаимосогласованность моделей как критерий научности;
- открытая коммуникативная рациональность;
- ориентация на динамичные конфигураторы исследовательских контекстов;
- междисциплинарный дискурс.

Субъекты как главный системообразующий фактор. Согласно позиции создателя постнеклассической парадигмы Степина, все внимание сегодня обращено на *человекоразмерные* саморазвивающиеся системы с их проблемой включения человека в сам процесс научных исследований. Новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, в отрыве от которых невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Сетевая связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

Легализация субъектных реальностей через рефлексия. Каждый субъект рефлексиирует среду, себя и других субъектов индивидуально, интерпретируя это по-своему, переводя в свою собственную реальность. Реальность — это форма представления бытия субъектом. Рефлексия моделирует реальность, превращая ее в воображаемую реальность. Только с появлением субъектов возникают реальности как субъективные формы представления бытия.

Сетевая организация знаний. Первые шаги в этом направлении были сделаны физиками, которые обнаружили аналогии в своих моделях с идеями восточных мистических традиций. Сегодня на этот путь пытаются встать и гуманитарные науки. Черты постнеклассической парадигмы обнаруживаются в переходе от упрощенных систем к сетям, от предметов — к проблемам (направлениям исследований), от однозначных текстов — к множественности интерпретаций и игре стилями (подход связанный с работами Ю.М.Лотмана). Постнеклассическая наука — это такое состояние знания, в котором различные научные теории (понимаемые как модели и субъектные реальности) составляют взаимосвязанную сеть.

Взаимосогласованность моделей как критерий научности. В постнеклассической науке полная картина мира открывается лишь благодаря взаимосвязности научных теорий. На смену «верификации» (О. Конт) и «фальсификации» (К. Поппер) приходит принцип «паутины концепций», сетевой подход [7]. Принципиально важно отметить: важнейший критерий связности научных теорий, на наш взгляд, будет определяться связностью субъектов порождающих, развивающих и продвигающих эти теории.

Открытая коммуникативная рациональность. Эгоцентризм научных парадигм сменяется в постнеклассической науке установкой на комму-

никативность [8]. Необходимость выработки нового междисциплинарного (включая и философский) подхода к осмыслению синергетически развивающихся человекомерных систем как совокупности неких целостных коммуникативных по своей природе гештальтов имеет огромное мировоззренческое и практическое значение. Осознание трансцендентально-эмпирической (Ж.Делез), операциональной, когнитивной, процедурной природы этих гештальтов и новая «философская открытость» очевидно взаимообусловлены, порождая вместе новое синергетическое качество «открытой коммуникативной рациональности». Оно становится основным конституирующим синергетическим параметром порядка, посредством которого и строится новая картина мира [9].

Ориентация на динамичные конформаторы исследовательских контекстов. Полифония исследовательских контекстов становится нормой в постнеклассической науке. Исследуемые явления рассматриваются одновременно с различных исследовательских (субъектных) рефлексивных позиций, между которыми устанавливаются аналогии и связи. Такого рода подход представлен В.А.Лефевром как конформатор [2], а в работах Т. Куна как владение «линзами», через которые ученые смотрят на мир.

Междисциплинарный дискурс. Постнеклассическая наука органично связана с ростом междисциплинарных исследований, поскольку имеет дело с уникальными саморазвивающимися субъектами, для представления которых необходима реализация *принципа дополнительности*.

В контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» — создание условий для их развития. В саморазвивающихся системах имеет место система онтологий [10, 11], в которой находят место различные механизмы социальных воздействий: управление (в контексте классической и неклассической науки), организация, модерирование, медиация, поддержка, стимулирование и др.

Парадигма управления «субъект — полисубъектная среда» может использоваться не только для управления развитием социальных систем, но и для их разрушения и снижения способности к развитию. Ярким примером является концепция «управляемого хаоса», использованная для развала СССР, «перестройки» и организации «оранжевых революций». Без адекватного анализа такого рода технологий и последствий их применения не удастся преодолеть системный кризис, в котором сегодня оказалась наша страна.

С точки зрения стратегии развития парадигм управления можно сказать, что классическая наука исследует законы и осваивает создание и применение простых систем (примером может служить часовой механизм), неклассическая — сложных саморегулирующихся систем, постнеклассическая наука — сложных саморазвивающихся систем.

Для техногенной цивилизации на современном этапе ее развития гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. В этой связи нашим временем — эпохой бифуркации и макросдвига (Э.Ласло) — востребован развертывающийся буквально на наших глазах переход к парадигме открытой постнеклассической рациональности в междисциплинарных науках о социальном проектировании, стратегическом управлении и организации.

НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ПАРАДИГМ УПРАВЛЕНИЯ

Нобелевские премии XXI века по экономике дают убедительные доказательства, что это награда не за «технику», а за идеи, определившие развитие науки, и в известном смысле опередившие свое время.

Многие экономисты 80-х годов реагировали на неуклонно растущий перечень примеров так называемых «парадоксов рациональности» путем сооружения «защитного пояса» вокруг аксиоматических моделей [12, 13], а в более широком контексте — вокруг парадигмы управления «субъект-объект», то есть, грубо говоря, они действовали по типу «если факты против нас, то тем хуже для фактов».

В начале XXI века картина заметно изменилась: пришло не только осознание важности психологически насыщенных эмпирических и экспериментальных фактов, но и стремление черпать из них материал для развития самой экономической теории. Наметились четко выраженные тенденции к переходу в управления экономическими системами к парадигмам «субъект — субъект» и «субъект — полисубъектная среда».

Эти тенденции отчетливо просматриваются в содержании большинства Нобелевских премий по экономике XXI века.

2001 год — «Информационная экономика». Джордж Акерлоф² (George Akerlof), Майкл Спенс³ (A. Michael Spence), Джозеф Юджин Стиглиц⁴ (Joseph E. Stiglitz).

² Американский экономист (р. 1940). Известен исследованиями рынка труда и особенно нерыночных зарплат. Эти теории лежат в основе неокейнсианской школы макроэкономики. Наиболее известная статья, которая принесла ему всемирную славу и Нобелевскую премию, — «Рынок лимонов» (подержанных автомобилей).

³ Американский экономист (р. 1943). Согласно теории рыночных сигналов Спенса продавцы могут увеличить объем продаж при помощи предоставления покупателям дополнительной информации о качестве своих услуг. Особое место в теории сигналов занимает политика выплаты дивидендов корпорациями.

⁴ Американский экономист (р. 1943). Председатель Совета экономических консультантов при президенте США (1995–1997); шеф-экономист Всемирного банка (1997–2000). Является иностранным членом Секции экономики в отделения общественных наук Российской академии наук.

В пресс-релизе Королевской академии говорится: «Многие рынки характеризуются асимметричной информацией: игроки на одной стороне рынка обладают гораздо большей информацией, чем игроки на другой стороне.

Заемщики знают больше, чем заимодавцы о своих платежных планах, менеджеры и руководство знают больше, чем держатели акций о прибыльности компании, а будущие клиенты осведомлены о рисках компании лучше, чем страховщики».

Фактически, на наш взгляд, речь идет об управлении экономическими системами в контексте парадигмы «субъект — субъект».

Во-первых, речь идет о необходимости учета наличия разных картин мира у участников (субъектов) рыночных отношений, а, значит, о необходимости учета механизмов и психологических формирования информационных моделей субъектов рыночных отношений.

Во-вторых, четко ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е. речь идет об учете механизмов рефлексивного управления.

Например, почему корпорации выплачивают своим акционерам дивиденды, хотя выплаты подвергаются двойному налогообложению — сначала как доходы корпорации, а затем как доходы частных лиц? Ведь если бы корпорация оставила все доходы себе и потратила их на расширение деятельности, то и предприятие бы увеличилось, и акционеры бы выиграли за счет роста курса акций. Тем не менее, корпорации продолжают придерживаться политики выплаты дивидендов.

Ответ заключается в том, что дивиденды служат сигналом благополучия корпорации и ее отличных перспектив. Рыночные игроки интерпретируют дивиденды как хорошие новости — и курс акций растет. Ранее аналогичные идеи были сформулированы и практически использованы Д.Соросом.

2002 год — «Психологическая и экспериментальная экономика». Дэниэл Канеман⁵ (*Daniel Kahneman*), Вернон Ломакс Смит⁶ (*Vernon Lomax Smith*).

⁵ Израильско-американский психолог (р. 1934), один из основоположников психологической экономической теории, в которой дано объяснение иррациональности отношения человека к риску в принятии решений и в управлении своим поведением. Главным вкладом Канемана в экономическую теорию является построение модели поведения человека, отличной от классической модели *homo economicus* и более точно отражающей особенности принятия решений.

⁶ Американский экономист (р. 1927). Основатель экспериментальной экономики. При помощи лабораторных экспериментов он подтвердил ряд теоретических гипотез. Присуждение нобелевской премии этим ученым следует считать шагом вперед по укреплению междисциплинарного сотрудничества в общественных науках.

«За применение психологической методики в экономической науке, в особенности — при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределённости» (Дэниэл Канеман — «психологическая экономика»). В работах Д. Канемана четко обозначен переход в управлении экономическими системами на основе парадигмы «субъект-субъект», посредством включения моделей процессов принятия решений субъектами в условиях риска и моделей управления своим поведением в экономические модели.

«За лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов» (Вернон Ломакс Смит — «экспериментальная экономика»). В работах В. Смита просматривается в управлении экономическими системами парадигмы «субъект — среда», через использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов.

2005 год — «Коммуникативная экономика». Израэль Роберт Джон Ауманн⁷ (*Yisrael Robert John Aumann*), Томас Кромби Шеллинг⁸ (*Thomas Crombie Schelling*).

Премия дана «за расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр».

На наш взгляд, работы лауреатов премии вносят существенный вклад в становление парадигмы «субъект — субъект» в управлении экономическими системами. Т. Шеллинг предложил новый тип точек равновесия, которые в описании игры формально никак не отличаются от любой другой стратегии, однако с точки зрения реальных игроков более вероятны, чем остальные. Шеллинг назвал такие точки равновесия *фокальными*. Он, вероятно, одним из первых заметил, что рациональное поведение в играх может состоять не только в том, чтобы максимизировать свой собственный ожидаемый доход, но и в том, чтобы убедить оппонента, какой стратегии надо следовать — иначе говоря, рациональное поведение в игре должно носить *стратегический* характер.

Убедительна его аргументация о неотвратимости включения в анализ практики саморегулирования и стимулирующих самоограничений (Schelling, 1985). В последующие годы проблемы самоограничения, са-

⁷ Израильский математик (р. 1930). Нобелевская премия присуждена за выдающий вклад в понимание и анализ теории конфликтов и сотрудничества, разработанной на основе теории игр.

⁸ Американский экономист (р. 1921). Исследовал проблемы контроля за вооружением, энергетической и экологической политики, предотвращения терроризма, борьбы с наркотиками и т. д. Автор нескольких работ по теории конфликтов; ввел понятие фокальной точки в работе «The Strategy of Conflict» (1960).

моконтроля и вообще внутренних конфликтов между разными «я» стали одной из основных тем поведенческой экономической теории [14].

Исходная установка Д. Ауманна состоит в том, что хорошая теория в экономике должна прежде всего фиксировать тот принцип, согласно которому упорядочиваются и строятся взаимоотношения между агентами в рамках исследуемого социального взаимодействия. В таком аспекте общее равновесие — это прежде всего игра, участники которой преследуют свои интересы: вступают в конфликты, ищут компромиссы, договариваются о параметрах сделок, вступают в партнерские отношения и т.д. Равновесие понимается как предельный результат сложных процессов социального взаимодействия, причем результат этот оказывается кооперативным, то есть максимизирующим возможное благосостояние всех участников.⁹

Принципиальным вкладом Ауманна в науку является понятие «общего знания». Некоторый аспект интерактивного взаимодействия субъектов экономических отношений является общим знанием, если все участники знают, что этот аспект имел место, и знают, что они располагают такой информацией — то есть знают, что знают этот аспект, знают, что они знают, что они это знают — и так далее до бесконечности.

Важно отметить, что Ауманн допускал интерпретацию «общего знания» не как нормативного (что игроки должны знать о тех или иных аспектах игры), а как позитивного — описания того, что они знают в каждый конкретный момент игры. Фактически Ауманн ввел в экономический анализ рефлексивные процессы, имеющие место в интерактивном взаимодействии участников экономических отношений.

В контексте рефлексивного анализа следует выделить два аспекта:

1. Введение новых представлений о точках равновесия конкретных игроков (субъектов) — фокальных точек (Schelling, 1960) — на основе формирования (выявления) общего канала реальности, общей картины мира, в которой игроки выделяют особенности, моделируя при этом и представления других игроков. Фактически речь идет о взаимном рефлексивном моделировании участниками взаимодействия.

2. Акцентирование внимания на учете в экономическом анализе внутренних конфликтов между разными «я», необходимости полисубъектных представлений участников экономических отношений.

2006 год — «Информированность субъектов как детерминанта экономических процессов». Эдмунд Фелпс (*Edmund S. Phelps*)¹⁰.

⁹ В этой связи интересна разработанная нами математическая модель многошагового сходящегося процесса принятия решений по распределению общего ресурса с учетом отношений между субъектами. [15].

¹⁰ Американский экономист (р. 1933). Главное его достижение — это анализ влияния экономических ожиданий населения на ситуацию в экономике. Работы Фелпса из-

«За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике».

Фелпс и Фридман независимо друг от друга пришли к выводу об ошибочности кейнсианских взглядов на кривую Филипса (связи между инфляцией и безработицей) из-за игнорирования в ней проблем информации в экономике. На практике индивидуальные агенты имеют неполное знание о действиях других и должны базировать свои решения на ожиданиях. Исходя из этого Фелпс сформулировал свою гипотезу кривой Филпса, в которой изменения в занятости вызывает не сама инфляция, а ее отклонения от ожидаемых значений.

В контексте рефлексивного анализа следует выделить необходимость учета в экономических моделях степени информированности конкретных субъектов экономических отношений. Эта работа также может рассматриваться как вклад в развитие парадигмы «субъект — субъект» в управлении экономическими системами.

2007 год — «Экономические механизмы». Леонид Гурвич¹¹ (*Leonid Hurwicz*), Эрик Маскин¹² (*Eric S. Maskin*), Роджер Брюс Майерсон¹³ (*Roger Bruce Myerson*).

«За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов».

В общем случае речь идет о теоретическом осмыслении следующей задачи. Тот, кто придумывает механизм, знает, что хотелось бы получить при определенных обстоятельствах, однако сами обстоятельства ему неизвестны. Добросовестный создатель механизма пытается придумать единые правила игры на все случаи жизни, чтобы каждый раз получалось именно то, что он хочет [16].

Гурвич предложил исследовать децентрализованные рыночные механизмы — и для того, чтобы понять, как и почему реальные рынки собирают и передают информацию, и для того, чтобы можно было создавать специальные механизмы для решения конкретных проблем.

Эти работы четко ориентированы на парадигму «субъект — полисубъектная среда» в управлении экономическими системами.

менили некоторые общепринятые утверждения относительно макроэкономических закономерностей, касающихся инфляции и безработицы.

¹¹ Американский экономист, уроженец России (1917–2008). Внес большой вклад в теорию механизмов распределения. Его исследования затрагивают проблемы формирования экономических институтов и играют большую роль не только в экономической науке, но и в политологии.

¹² Американский экономист (р.1950). Известен многочисленными работами в теории игр, в числе которых не последнее место занимает формулировка (и частичное решение) «обратной» задачи — как описать множество таких механизмов, при которых общественно эффективный результат будет равновесием в игре, заданной этими механизмами.

¹³ Американский экономист (р.1951). Основные монографии: «Теория игр: анализ конфликта» и «Вероятностные модели принятия экономических решений».

2008 год — «Механизмы свободной торговли и глобализации». Пол Кругман (*Paul Krugman*).

«За анализ структуры торговли и размещения экономической активности».

Ученый соединил воедино ранее разрозненные исследования в области международной торговли и экономической географии: его работы позволяют дать ответ на вопрос о причинах мировой урбанизации и международного экономического доминирования отдельных стран. Кроме того, его модель демонстрирует, что рост специализации и расширение международного обмена дает гораздо большие преимущества потребителям во всех странах, нежели изоляционизм и протекционизм. Таким образом, исследование Кругмана может в какой-то мере рассматриваться как теоретическое обоснование процессов глобализации.

Фактически, как и в 2007 году, премия дана за исследование механизмов среды и возможностям их использования в управлении в соответствии с парадигмой «субъект — полисубъектная среда».

Выявленные тенденции дают основание предположить, что в ближайшие годы Нобелевские премии по экономике будут присуждаться в основном за работы интерпретируемые в контексте парадигмы управления «субъект — полисубъектная среда».

В таблице представлены обобщенные данные о тенденциях становления субъектно-ориентированного подхода в экономике на примере Нобелевских премий XXI века.

Выявленные тенденции дают основание предположить, что в ближайшие годы Нобелевские премии по экономике чаще будут присуждаться за работы, интерпретируемые в контексте парадигмы управления «субъект — полисубъектная среда».

ВЫВОДЫ

1. Три этапа развития науки (классическая, неклассическая и постнеклассическая) определяют три исторических типа научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Этим типам научной рациональности соответствуют три парадигмы управления: «субъект — объект», «субъект — субъект» и «субъект — полисубъектная среда».

2. Рефлексивный анализ является одним из базовых методов различения специфики этих парадигм.

3. Анализ Нобелевских премий по экономике XXI века дает основания утверждать о четких тенденциях перехода в управлении экономическими системами от парадигмы «субъект — объект» к парадигмам «субъект — субъект» и «субъект — полисубъектная среда».

Таблица

**Нобелевские премии XXI века оказавшие существенное влияние на становления
субъектно-ориентированного подхода в экономике**

Год присуждения премии	Лауреаты премии	Официальное название	Субъектная интерпретация
2001	Джордж Акерлоф (George Akerlof), Майкл Спенс (A. Michael Spence), Джозеф Юджин Стиглиц (Joseph E. Stiglitz)	Анализ рынков с асимметричной информацией	«Субъект – субъект» 1. Необходимость учета наличия разных картин мира (информационных моделей) у субъектов рыночных отношений 2. Ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е речь идет об учете механизмов рефлексивного управления
2002	Дэниэл Канеман (Daniel Kahneman), Вернон Ломакс Смит (Vernon Lomax Smith).	Экономический анализ человеческого поведения	«Субъект – субъект» 1. Включение моделей процессов принятия решений субъектами в условиях риска и моделей управления своим поведением в экономические модели 2. Использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов
2005	Исраэль Роберт Джон Ауманн (Yisrael Robert John Aumann), Томас Кромби Шеллинг (Thomas Crombie Schelling)	«За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр»	«Субъект – субъект» Необходимость учета рефлексивных процессов при анализе точек равновесия (фокальные точки)
2006	Эдмунд Фелпс (Edmund S. Phelps)	«За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике»	«Субъект – субъект» Необходимость учета в экономических моделях степени информированности конкретных субъектов экономических отношений
2007	Леонид Гурвич (Leonid Hurwicz), Эрик Маскин (Eric S. Maskin), Роджер Брюс Майерсон (Roger Bruce Myerson).	«За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов»	«Субъект – полисубъектная среда» Эти работы четко ориентированы на парадигму «субъект-среда» в управлении экономическими системами
2008	Пол Кругман (Paul Krugman)	«За анализ структуры торговли и размещения экономической активности»	«Субъект – полисубъектная среда» Эта работа также четко ориентированы на парадигму «субъект – среда» в управлении экономическими системами

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. - 744с.
2. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1968. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Сов.радио, 1973. -158 с.
3. *Новиков Д.А., Чхартшвили А.Г.* Рефлексивные игры. — М.: СИНТЕГ. 2003.
4. *Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н.* Информационное управление: принципы моделирования и области использования //Труды ИПУ РАН. Т. XXШ. — М.: ИПУ РАН. 2004. С. 5-29.
5. *Бурков В.Н., Кондратьев В.В., Цыганов В.В., Черкашин А.М.* Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма.-М.: Наука, 1984. - 272 с.
6. Проблемы субъектов в постнеклассической науке //Препринт под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. – 176 с. (www.reflexion.ru)
7. *Капра Ф.* Дао физики. Киев: София. — М: ИД Гелиос, 2002.
8. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003.
9. *Гусельцева М.С.* Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.
10. *Лепский В.Е.* Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы управления и развития // Рефлексивные процессы и управление . Сборник материалов VI Международного симпозиума 10-12 октября 2007 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского. -М. «Когито-Центр», 2007. С.59-61.
11. *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. -М.: Институт психологии РАН. 1998. 204с.
12. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Мир. 1977.
13. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум. 1995.
14. *Белянин А.* Томас Шеллинг, Роберт Ауман и теория интерактивных взаимодействий (Нобелевские премии 2005 года по экономике) / Вопросы экономики. 2006. N1.
15. *Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е.* Внутренняя валюта в рефлексивных играх / Известия академии наук СССР. Техническая кибернетика. 1969, N4. С. 29-33. (<http://www.reflexion.ru/Library/Lefebvre1969.doc>)
16. *Измалков С., Сонин К., Юдкевич М.* Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) / Вопросы экономики. 2008. N1. С. 4-26.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ,
исследовательский проект 08-03-00652а*